

БОРЬБА С ПИРАТСТВОМ: отраслевые инициативы

В мае в Москве учреждена Ассоциация по защите авторских прав в Интернете (АЗАПИ). Основные учредители Ассоциации, созданной для борьбы с книжным пиратством, – «АСТ» и «ЭКСМО». О функционале и практических направлениях работы, процедуре досудебных разбирательств и текущем положении дел с пиратством «УК» беседует с Генеральным директором АЗАПИ **Олегом КОЛЕСНИКОВЫМ**.

— Олег, в своё время Вы стояли у истоков создания «ЛитРес», занимаясь авторско-правовыми вопросами, а прежде закрывали сайты с нелегальным контентом. Сейчас, когда Вы вернулись к этой работе снова, как оцениваете общую ситуацию на рынке и масштабы книжных пиратских ресурсов?

— Действительно, на этапе возникновения «ЛитРес» я занимался взаимодействием с авторами, договорами, правовыми вопросами, неплохо разбираюсь в этих темах, и уже тогда имел судебную практику, закрывая нарушающие авторские права библиотеки.

Проблема пиратства до сих пор беспокоит и «ЛитРес», и издателей, и авторов, однако все инициативы правообладателей, отдельных личностей, РКС, к сожалению, ни к каким результатам не привели. Поэтому мы договорились попробовать другой механизм и создали такую ассоциацию, которая будет заниматься практической реализацией и судебными разбирательствами.

Вообще, у нас нет законодательных проблем в части соблюдения авторских прав, в России не самое глупое законодательство в этом отношении, им можно и нужно пользоваться. Но у нас присутствуют систематические нарушения в Интернете, которые допускаются группами или иностранными лицами. Рядовой, да и крупный издатель разобраться с такими правонарушениями не в состоянии. Взять, к примеру, всем известные сайты «Либрусек» или «Флибуста». Это сайты, поддерживаемые группами людей, которые между собой распределяют ответственность, но в реальности ни за что не отвечают. Вообще-то это организованная преступная группировка, и для решения таких проблем нынешнее авторское законодательство не предлагает ничего. Формально, конечно, такими вопросами должна заниматься

полиция, потому что борьба с организованной преступностью — не та функция, которую должна выполнять коммерческая компания. Но поскольку Управление «К» этим заниматься в ближайшее время не планирует, мы будем это делать сами, иницируя международные процессы, взаимодействуя с соответствующими организациями и ведомствами.

К сожалению, в России нет охраны авторских прав, точнее, у нас не запрещено защищать авторские права, а охраны прав нет. Фактически, если вам удастся найти ответчика, установить, кто он, подать на него в суд, то теоретически вы можете добиться положительного решения. Однако, как правило, у издателей недостаточно квалификации, чтобы разобраться, кто ответчик и как грамотно к нему подступить, а для зарубежных процессов недостаточно ресурсов. Это одна из причин, по которым и создаётся ассоциация, чтобы избавить издателей от всех этих процедур.

Если говорить о масштабах пиратских ресурсов, то на момент моего ухода из «ЛитРес», около двух лет назад, функционировало примерно 200 сайтов нелегальных библиотек, и они были совсем пиратскими, т.е. ни с кем не сотрудничали. Сейчас сайтов такого типа около 300, но из них примерно 200 взаимодействуют с «ЛитРес». Маргиналов, которые вообще не обращают внимания на законы и абсолютно уверены в собственной безнаказанности, стало гораздо меньше. Люди стали больше читать в Интернете, и размах деятельности стал шире, но не-вменяемых сайтов стало меньше.

При этом я уверен, что если создать систему неотвратимости наказания, тогда ситуация будет другой. Но для того чтобы создать эту систему, придётся вести судебные процессы и создавать прецеденты.

— **Расскажите о техническом регламенте работы Ассоциации, сколько членов, каковы условия вступления, членские взносы?**

— АЗАПИ — это некоммерческое партнёрство. На сегодняшний день в наших членах пока только два издательства — «ЭКМО» и «АСТ». У нас определена такая система, что членский взнос издателя пропорционален размеру его бизнеса. Есть утверждённый бюджет организации, и он делится между участниками. Фактически эта схема пока лишь задекларирована, поскольку мы только начинаем свою деятельность. Что касается выигранных судебных дел и компенсации ущерба, то все иски будут подаваться от имени и в пользу правообладателя, поэтому эта статья в доходах Ассоциации не предусмотрена.

В отношении новых членов мы готовы к сотрудничеству со всеми, но полагаю, что большинство правообладателей предпочтёт дождаться конкретных результатов от нашей деятельности, чтобы принять взвешенное решение о вступлении.

— **Каков штатный функционал?**

— Сейчас мы в процессе подбора сотрудников, поскольку организация зарегистрирована в мае. В ближайшее время начнут работать два специалиста по мониторингу сайтов, выделяя ресурсы, которые готовы идти на контакт и выстраивать свою деятельность в соответствии с законом. Также будут два штатных юриста. Пока мы не намерены запускать много судебных процессов, предполагая, что, оценив происходящее, ряд организаций сами скорректируют своё поведение. Я бы не хотел всех подряд тащить в суд, мы не ставим задачу всех засудить, это будет контрпродуктивно, потому что люди, которые сейчас занимаются книгами в Интернете, — это потенциальные партнёры издательств. Речь идёт, в первую очередь, о том, чтобы их перевести в легальный сегмент. Конечно, перейдут не все, некоторых устраивает только нелегальный бизнес и заработки на рекламе. Ведь если работает правовая модель, то надо зарабатывать на контенте, а это другие умения. Кто-то готов этому учиться, а кто-то — нет. И кто не готов, те просто закроют свой бизнес.

— **Сейчас ведётся много разговоров о российской модели DMCA. Каково Ваше видение идеальной модели снятия нелегального контента?**

— DMCA — очень умный закон, в него вносятся очень разумные коррективы, но многие его нормы неприменимы у нас чисто технически. Если в Америке правообладатель видит, что на каком-то сайте нарушаются его права, и как частное лицо не может установить, кому принадлежит этот сайт, то он идёт в местный суд и подаёт в упрощённой форме запрос о правонарушении. Эти вопросы рассматриваются у них достаточно быстро, и суд выносит своё промежуточное решение, которое является основанием для других действий, в том числе и по закрытию соответствующего сайта. Таким образом, американские условия DMCA заточены под другие действия и законы, т.е. сделаны в юридической среде, которой у нас просто нет.

Идеальная модель, с моей точки зрения, может выглядеть следующим образом. Допустим, правообладатель

обнаружил, что на ресурсе нарушаются его права, сообщил об этом администратору соответствующего сайта. Если администратор не отреагировал, то правообладатель обращается к хостеру. Тут важный ключевой момент: как он обращается. Он должен написать официальное обращение о том, что необходимо отключить этот сайт ввиду того, что нарушаются его права. С моей точки зрения, хостер на основании этого заявления такие действия должен совершать. В этом случае он абсолютно чист и перед законом, и перед тем, кому он оказывает услуги хостинга. Если тот, кто написал заявление, был неправ, он получает встречный иск, и неправомерно закрытый сайт получит компенсацию. Здесь много подводных камней, возможно мошенничество, троллинг, но этого можно избежать, если будет отработана цепочка обратной связи и реальной ответственности всех сторон.

— **Как Вы относитесь к ответственности пользователей — физических лиц?**

— Всё зависит от того, что это за сайт, и как пользователь себя ведёт. Сайт типа «ВКонтакте» — это, на самом деле, аналог хостинг-провайдера. Там каждый пользователь создаёт себе личный сайт в виде блога, аккаунта, группы и пр. Соответственно, это естественно, чтобы он отвечал за свои действия по размещению контента.

С другой стороны, когда мы занимаемся снятием контента во «ВКонтакте», то отправляем письмо именно администрации сайта с просьбой убрать файлы. Но их ответственность как сервиса наступает только в том случае, если они не реагируют на наши уведомления. Тогда можно сказать: да, они всего лишь сервис, но они знали, что здесь правонарушение, и не приняли никаких мер, и за это должны нести ответственность.

— **Каково Ваше мнение по поводу инициативы введения реестра авторских прав?**

— С моей точки зрения, реестр нужен, если он будет организован так, чтобы быть полезным бизнесу, а не только государству для галочки. В США это развитая и продуманная система, и если вы хотите подать в суд за нарушение своих авторских прав, то это очень трудно сделать, если ваши права не зарегистрированы в копирайт-офисе Библиотеки Конгресса. Для судов это удостоверяющий документ о том, что вы — правообладатель. Для американских хостеров достаточно уведомления Библиотеки Конгресса о том, что вы правообладатель, для того чтобы предпринять действия в отношении вашей защиты и закрытия нелегального ресурса.

Когда я общаюсь с представителями сайтов и говорю, что у данной книги есть правообладатель, они резонно спрашивают, как это проверить. Когда есть реестр, это легко сделать. Но подчеркну ещё раз, чтобы всё было «по уму», уже на этапе его создания следует привлекать издательства, библиотеки, правообладателей и отраслевых экспертов для обсуждения функционала реестра, объёмов предоставляемой информации и степени его открытости. ■

Беседавала Елена Бейлина